

Israel Future and Myths (in Russian)

Политолог д-р Гай Бехор.

...Прежде, чем начать свой комментарий к этой публикации, я бы хотел вспомнить давний греческий миф о Минотавре – о чудовище с телом человека и головой быка, которого царь Минос скрывал в построенном Дедалом Кносском лабиринте. «Пробавлялся» Минотавр тем, что ему постоянно приносили в жертву девушек и юношей.

По некоторым источникам, пленникам выкалывали глаза; по другим – они умирали сами, блуждая и не находя выхода.

Ситуация в корне изменилась с появлением Тесея, который не только убил Минотавра, но и, воспользовавшись клубком ниток от Ариадны («путеводная нить»), сумел выбраться из лабиринта.

Если говорить применительно к этой публикации, которую я построил нарочито фрагментарно, то, пожалуй – Минотавр – это и есть наши страхи, вынужденные и мифические; и до тех пор, пока мы не научимся с ними справляться, они нас будут преследовать.

Однако же в данный момент меня интересует всего один страх, искусственно нагнетаемый различными СМИ – страх перед неминуемым якобы крахом нашей страны. Наверное, это самый «страшный страх», потому что на него «накручиваются» многие другие всевозможные страхи и проблемы. Именно против этого «страха» и выступил Гай Бехор, назвав, кстати, свою статью весьма симптоматично – «Путь из лабиринта».

* * *

Итак, как утверждает Бехор, в настоящий момент мы напоминаем очередную порцию заложников, которых бросили в пасть Минотавру. Нам, по его мнению, сумели навязать стереотипы, сделав нас заложниками догм. Иначе говоря, пленниками страха.

* * *

- **Догма первая** – это иранская угроза, способная привести к уничтожению Израиля. – говорит аналитик.

- **Догма вторая** – утверждение, что еврейское государство стоит перед демографической угрозой, которая неминуемо уничтожит его в случае, если не будет создано палестинское государство.

-**Догма третья** – Израилю, в случае отказа согласиться на требование международного сообщества, как в свое время Южной Африке, грозит бойкот и делегитимация. Все три угрозы, согласно насаждаемому мифу, столь велики, что грозят уничтожением Израиля. **Характерно, что все они были созданы евреями, и, более того, - израильтянами (левыми).**

По мнению Бехора, это первый случай в истории, когда психологическая война ведется не против врага, но против собственного народа, и ведется на редкость успешно. Ситуация подается таким образом, что лишает народ надежды, провоцирует отчаяние, депрессию и ведет к потере веры в свои силы. Перед нами – циничное использование стремления массы израильтян к миру и их страхов, накопленных за три тысячи лет страданий.

* * *

Наш, израильский Минотавр, вскормлен еще и на идеологии пораженчества, основанной на лжи и полуправде. И потому, когда бывший начальник Мосада Меир Даган говорит о том, что Израиль находится сейчас с точки зрения безопасности чуть ли не в самой лучшей ситуации за последнее время, его буквально поднимают на смех. И продолжают внушать, что «Хизбалла» одержала победу, а Иран превратился в грозную могучую силу, что мы обречены на поражение в борьбе со своими врагами и со всем миром, если только не выполним их требования.

«Все три догмы, ставшие столпами политики пораженчества, весьма далеки от реального положения дел, – утверждает Бехор. – Иран

тысячу раз задумается прежде, чем применить ядерное оружие против Израиля, поскольку результатом этого будет уничтожение и самого Ирана и режима, созданного его нынешними правителями. И в Тегеране отдадут себе в этом отчет. Более того, подлинные жесткие санкции подорвут нынешний режим изнутри.

Что касается второй угрозы, то она также надумана. Рождаемость среди арабов в Израиле сокращается в то время, как рождаемость евреев находится на постоянном подъеме, и в скором времени превысит арабскую.

Что касается третьей опасности – делегитимации Израиля, - то силы, ее насаждающие, а именно арабы вообще и палестинцы в частности, сами утрачивают международные симпатии и вынуждены отстаивать свои цели перед лицом растущего недоверия к ним в мире. Таким образом, тенденции здесь благоприятствуют Израилю, и в перспективе не мы, а арабы рискуют превратиться в изгоя мирового сообщества.»

* * *

Казалось бы, чего проще? Вот ответы, которые лежат на поверхности. А значит, всего-то и надо, что посмотреть прямо в глаза Минотавру, выдержать его тяжелый, угрюмый взгляд и расправиться со страхами. Но... в обществе перманентно насаждается атмосфера скорого краха, люди деморализованы и дезориентированы, им кажется, что государство, в котором они существуют, обречено, ощущение национальной депрессии и безнадежности разлито в воздухе, хотя это совершенно неоправданно и не имеет под собой реальной почвы.

* * *

Гай Бехор предлагает поставить перед собой вопрос, насколько оправдано чувство страха и отчаяния, со всей серьезностью. И тут мне хочется привести из его статьи весь фрагмент, в котором содержатся любопытные выводы опытного аналитика.

Это, конечно, не 10 заповедей, но это 10 серьезных ударов по бастионам тем, кто пытается держать нас в неведении и печали.

Вот эта цитата:

«Спросим себя: что произошло за последнее время?»

1. Человек, шедший в авангарде политики делегитимации, судья Голдстоун, признал ошибочность своего отчета. Он признал, что своим отчетом нанес ущерб не только Израилю, но самой идее «прав человека» и справедливости. Это его признание оказало очень серьезное влияние на позицию международных организаций.

2. Израиль одержал победу в вопросе о законности блокады Газы. Комиссия Пальмера, назначенная ООН, признала за Израилем право защищать свои водные границы и признала незаконность попыток прорыва морской блокады. Ни Эрдоган, ни его приверженцы не вправе отныне утверждать на каком-либо международном форуме, что Израиль нарушает международный закон, останавливая суда, которые пытаются незаконно пройти в Газу. Таким образом, именно позиция Израиля признана законной с точки зрения международного права. Год назад задержание «флотилии мира» было воспринято мировым сообществом, как нарушение прав человека. Сегодня данный подход претерпел кардинальные изменения, и вторжение в прибрежные воды Израиля рассматривается, как противозаконный акт, как насильственная провокация. В результате уже не Израиль, а коалиция государств, спланировавшая этот акт (прежде всего, Турция), выступает в качестве ответчика. Эта позиция ООН, и такой поворот поверг в изумление и растерянность организаторов данной акции.

3. Палестинская инициатива одностороннего провозглашения государства была блокирована – причем не только благодаря американскому «вето», но и отсутствию большинства среди государств в Совете Безопасности ООН, готовых поддержать этот шаг. Не только США, но Европа, и ряд других стран не поддержат одностороннее

провозглашение палестинского государства не только в СБ, но и на Генассамблее ООН, где требуется поддержка двух третей государств ООН. Несколько месяцев напряженной дипломатической работы принесли небывалый успех.

4. В чем причина этого успеха? Она очевидна. Никто сегодня не обсуждает уже оправданность создания палестинского государства. Израиль согласен на такое государство. Речь идет об условиях его создания, и здесь палестинцы оказываются в проигрыше, потому что отказываются учитывать требования Израиля и стремятся к собственному государству, не связанному никакими условиями и договоренностями. Мир стремится к диалогу и к решению проблем на базе компромисса, а не односторонних действий. Отказ палестинцев от переговоров и диалога, отказ учитывать безопасность Израиля ставит их в уязвимое положение. В результате сегодня палестинцы оказались под куда большим политическим прессингом, нежели Израиль.

5. Израильской дипломатии удалось добиться отмены закона, позволяющего возбудить уголовное дело против израильских политических деятелей и высокопоставленных офицеров в Великобритании. До этого подобного рода законы были отменены в Бельгии. Это также очень серьезное достижение, и прецедент для отмены подобного рода законов в других странах. Правительства государств, где действуют такие законы, осознают их опасность, так как могут быть обращены против них самих. В Британии, подвергающейся все большему давлению со стороны местных мусульман, видимо, также поняли эту опасность.

6. На прошлой неделе ООН отметила десятилетие проведения Конференции по расизму в Дурбане, которая, как известно, вылилась в антиизраильскую и антисемитскую вакханалию. Ныне практически все развитые государства бойкотировали церемонию. Те, кто демонстративно приняли в ней участие, как Ахмединежад и Эрдоган, тем самым еще раз раскрыли свое подлинное лицо, свой

антизападный, антидемократический курс и даже откровенный расизм и антисемитизм. В результате те, кто наиболее активно пытается изолировать Израиль, – изолируют сами себя.

7. Австралия сегодня возглавляет кампанию, нацеленную на то, чтобы положить конец расистским акциям под маской защиты «прав человек», «борьбы за свободу слова» и «демократии». После бурных дебатов в парламенте этой страны было принято решение о недопустимости демонстраций и акций с призывом к бойкоту против израильских компаний. Прецедентом для дебатов стали демонстрации палестинских и правозащитных группировок против магазинов израильской сети «Макс Бренер», торгующих шоколадом, в Мельбурне. Демонстрации в июле напротив кафе «Макс Бренер» перешли в насильственные действия против полицейских, пытавшихся защитить его от погромщиков. Несколько полицейских получили легкие ранения. Отныне «правозащитникам» запрещено приближаться к кафе, в противном случае им угрожает незамедлительный арест и возбуждение уголовного дела. Призывы к бойкоту, согласны решению парламента, характеризуются, как «посягательство на свободное потребление и конкуренцию», а в скором времени вступят в силу и уголовные наказания за подстрекательство. «Попытки влиять на политику государства Израиль посредством насильственных акций против торговых компаний этой страны ужасают. Несомненно, есть скрытые, отвратительные причины для такого рода действий, но в Австралии они не будут приняты», – заявил Майкл О'Брайен, министр по делам потребителей в австралийском штате Виктория. Австралийский парламент определил подобного рода действия по бойкоту израильских товаров, как «нацистские». Решение австралийского парламента станет прецедентом для других государств, где осуществляются подобные акции по делегитимации Израиля.

Сегодня в роли обороняющегося все чаще выступает не Израиль, а палестинские и пропалестинские группировки, что вызывает, естественно, их ярость. Оказывается, что в результате агрессивных

акций и призывов к бойкоту в изоляции оказывается не Израиль, а они сами. Израильский шоколад оказался сильнее палестинской пропаганды.

8. Во время выступления израильского филармонического оркестра в начале сентября в лондонском Альберт-холле группа пропалестинских активистов пыталась сорвать концерт, но была встречена возмущенными криками из зала «Вон отсюда!». Израиль все чаще воспринимается, как демократическое, западное общество. На Западе устают от палестинских выходок и провокаций. Израиль все больше воспринимается, как оплот западной культуры в мире антикультуры. Характерна реакция телеканала ВВС, транслировавшего концерт. После первых выкриков из зала трансляция была прервана, но очень скоро, после того как хулиганы удалены из зала, концерт возобновился. Еще некоторое время назад провокация оказалась бы в фокусе событий, но сегодня во главу угла был поставлена собственно музыка.

9. Мы наблюдаем постепенное изменение атмосферы в университетских «кампусах», где еще недавно царили исключительно антиизраильские настроения. Десятки еврейских и произраильских групп открыто вступают в дебаты со своими противниками и набирают очки в диспутах. «Кампусы» перестали быть, как еще несколько лет назад, трибунами для пропалестинских, ультралевых группировок. Характерный пример новых веяний: отказ Университета Колумбии принимать у себя в качестве почетного гостя Махмуда Ахмединеджада, как это произошло в прошлом году. Напомню, Университет Колумбии – оплот либерализма в США, и это – не единственный пример такого рода. Отказ принимать Ахмединеджада – прецедент, которому последуют многие другие высшие учебные заведения в США и в мире.

10. Еще недавно многие учреждения и структуры без колебаний поддерживали и оправдывали исламские организации, открыто пропагандирующие террор и религиозную ненависть. После серии

юридических исков их подход изменился. Прежде любое поношение и шельмование Израиля считались само собой разумеющимся, однако в момент, когда под угрозой оказалось финансовое благополучие, эти организации стали куда более избирательными и осторожными. В том числе, и указанный выше Колумбийский университет, столкнувшийся с угрозой иска в случае приглашения Ахмединежда. В мире постепенно восстанавливается законность. Тот, кто хочет приглашать экстремистов и приверженцев террора, вправе это делать, но должен осознавать, что у этих симпатий есть своя цена.

Те, кто рассчитывал, что любая клевета в судах останется без ответа, из преследователей превратились в преследуемых. Еврейские, сионистские и произраильские организации обращаются с исками в суды, и процесс этот будет набирать силу. Действительно, почему ложь и клевета должны оставаться без ответа?» *(конец цитаты)*.

* * *

Что же произошло? Почему Запад, столько лет упорствовавший в своем неприятии «израильской модели поведения», вдруг задумался?

«Арабская весна» - такой, казалось бы, ответ лежит на поверхности.

И Гай Бехор объясняет, почему именно «Арабская весна» сменила вектор настроения европейцев.

Нет, первоначально в Европе и США встретили революции и массовые волнения в арабском мире с завышенными ожиданиями. Увы, сегодня, спустя более полугодя, эти ожидания рассеиваются, и на смену им приходят тревога и опасения. Ливия продолжает полыхать, пламя гражданской войны разгорается в Сирии, Йемен охвачен хаосом, те арабские страны, где еще сохраняется стабильность, находятся в страхе и напряженном ожидании.

Израиль – единственная страна Ближнего Востока, остающаяся оплотом стабильности, законности и демократии. Единственная страна,

которая является гарантированным союзником Запада. Страна, которая не угрожает и не строит козни за спиной, подобно Эрдогану, не осуществляет тайных сделок, как египетская хунта. И чем больше усиливается истерика и подстрекательство в отношении Израиля, тем более надежным и стабильным союзником он выглядит.

* * *

Всего каких-то десять лет назад многие западные лидеры были с радостью готовы пожертвовать Израилем, чтобы улучшить свои позиции. Сегодня все больше и больше политиков понимает, что нет прямой связи между палестинским государством и региональной стабильностью, что следует укреплять Израиль, потому, что он является барьером на пути арабской агрессии и самим своим существованием усиливает Запад против варварства нового времени.

* * *

Но как быть с теми, кто ратует за идею «делегитимации», а точнее, кто выдумал, породил эту идею?

«Ларчик открывается просто!» - утверждает Бехор, - эти люди хорошо знакомы с еврейской психологией, ведь они сами родом отсюда, из Израиля. Они знают страхи еврейского народа, впитанные ими с молоком матери, знают страстное стремление евреев быть понятыми и принятыми в семью народов.

Аналитик считает, что настало время прекратить манипуляции на наших комплексах, страхах и устремлениях, остановить нагнетание истерии и паники, настало время выбраться из лабиринтов смуты и растерянности. В конечном счете, все зависит от нас самих. Реальность будет такова, какой мы решим. Ключ к спасению – в наших головах. Если мы смирился с тем, что обречены, и опустим руки – то проиграем. Если увидим объективную реальность, отнюдь не столь мрачную и зловещую, как нам рисуют, то обретем силы для дальнейшей борьбы.

В самом деле, давайте задумаемся: нет средств, которые бы не испробовали арабы, чтобы «сбросить нас в море». Они развязывали против нас войны, и проигрывали. Они пытались использовать против нас экономический бойкот, и потерпели неудачу. Они пытались ослабить нас дипломатически, но и здесь не добились успеха. Они развязывали «интифады» и разжигали ненависть среди меньшинств, но и это оказалось безрезультатно. Теперь они используют последний козырь, стремясь изолировать нас в мире, но тоже проигрывают.

* * *

Великий насмешник и философ, древнегреческий мудрец Сократ говорил о том, что в момент, когда мы опутаны сомнениями и страхами, в момент, когда мы впадаем в панику и растеряны, мы проиграли. Но в тот момент, когда мы выбрались из лабиринта сомнений, мы на пути к победе. Мы сможем считать успешным визит к минотавру только тогда, когда одолеем самого минотавра.